

31 МАР 1984

К 175-летию со дня рождения Н. В. Гоголя

ГОРДОСТЬ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В 1836 году на петербургской сцене была поставлена комедия «Ревизор» писателя Николая Васильевича Гоголя, а в 1842 году вышли его повесть «Шинель» и поэма-роман «Мертвые души». Сегодня без этих произведений нельзя представить и русскую литературу и всю мировую культуру.

Н. В. Гоголь родился на Украине в семье мелкопоместного помещика. Но его литературная деятельность связана с Петербургом. Уже первые книги молодого писателя высоко оценили Пушкин и Белинский: настолько ярки и необычны был талант Гоголя.

«С появлением Гоголя литература наша исключительно обратилась к русской жизни, к русской действительности», — писал Белинский. Чернышевский считал, что Гоголь — основатель «сатирического», или, как справедливо будет назвать его, «критического направления» в русской литературе. «Все мы вышли из «Шинели» Гоголя», — говорил Достоевский.

Произведения Гоголя умещаются в шести томах. Но о них написаны сотни многотомных исследований. О нем спорили и дискутируют сегодня. Его по-своему трактуют десятки литературоведов, критиков, психоаналитиков, философов: Гоголь слишком современен, чтобы оставлять его в прошлом, чтобы не обращаться к нему в наши дни, чтобы не ощущать его необходимости и сегодня.

Международная известность Гоголя началась еще при жизни писателя. Именистый датский критик Георг Брандес писал, что с Гоголя «новое дуновение пронесито из России в Европу». И продолжал: «Русская литература указывала новый путь различным другим погрузившимся в романтизм странам, как единственный путь, который может вывести их из мира грез». О «Ревизоре» Брандес заявил: «Потребовалось более 40 лет, чтобы скандинавская драма в лице Генрика Ибсена поднялась на эту высоту. Германская драма не достигла ее и по настоящее время». (Это писалось в 1888 году).

Гоголем восхищались многие крупнейшие европейские литераторы. Уже в 30-е и 40-е годы прошлого века он был переведен на немецкий, французский, чешский, английский и другие языки. В конце XIX и в самом начале XX столетия он стал известен арабам, японцам и китайцам. Текст «Ревизора» приспосабливали к местным условиям в Индии, Египте, Японии, где эта пьеса имела и имеет неизменный успех. Талантливую инсценировку «Шинели» сделал выдающийся польский поэт Юлиан Тувим. В Италии по «Шинели» снят фильм режиссера Латтуада, а во Франции создано пантомимическое представление в труппе Марселя Марсо...

Гоголь начал свой творческий путь как преемник и убежденный продолжатель Пушкина, во многом расширивший и демократизировавший пушкинские принципы народности искусства. Характеризуя книгу «Вечера на хуторе близ Диканьки», один из критиков справедливо утверждал, что она пример «приближения литературы к самому мышлению народа».

Почему-то считается, что нравственная книга — это книга о нравственных людях. Однако мудрые люди еще со времен античности всегда считали как раз наоборот: нравственное произведение — это произведение о людях безнравственных.

Анатолий Васильевич Луначарский, сам превосходный литератор, сравнивал гоголевский реализм с карикатурой. Карикатурист, писал он, иногда правдивее самого точного портретиста. Потому что отмечает самое характерное, самое важное. Сатирический гротеск для Гоголя не формальный прием, а наиболее выразительное средство обличения окружающей его действительности.

Гоголь смеялся и высмеивал. Но смех его был смехом сквозь слезы. Недаром его называли «человеком, который смеется» русской литературы.

То, что он осмеял, уже не смеет показаться на свет, не рискуя услышать насмешку. Имена его отрицательных персонажей давно уже стали нарицательными, войдя в обиход русской речи: держиморда, собакевич, манилов, плюшкин, коробочка, ноздрев, хлестаков.

Гоголь очень хотел изобразить новых, настоящих людей, способных преобразовать жизнь крепостнической России. Он искал героев и не находил их. Но произведения его всегда были своеобразным призывом. Луначарский писал: «Когда вы читаете «Мертвые души».

то вывод может быть только такой: встань, народ, встряхнись, посмотри, какая гнида на тебе живет, как можно позволить такой гниде сидеть у тебя на груди и питаться тобой!»

Как правило, о человеке можно судить по тому, над чем он смеется. Смехом исправляются нравы. Смешное пробуждает и чувство собственного достоинства.

Гоголь высмеивал социальные пороки, и никогда еще до него в России взор сатирика не проникал так глубоко в повседневную, будничную сторону социальной жизни общества. Именно поэтому его называют основоположником натуральной школы, русского критического реализма. Его обличительный смех зовет к свету, к мысли, человеческому достоинству. Ведь чтобы любить добро, нужно ненавидеть зло. А зло Гоголь ненавидел всем сердцем.

Не может быть великим то, что не правдиво. Жизненность наследства Гоголя — свидетельство великой нестарющей правды.

«Можно лгать в любви, в политике, в медицине, можно обмануть людей и самого господа бога — были и такие случаи, — но в искусстве обмануть нельзя» — так писал Чехов, испытавший влияние Гоголя.

Путь Гоголя — и в литературе, и в жизни — был сложен и противоречив, как путь каждого по-настоящему честного и по-настоящему значительного мастера. Он любил, страдал, сомневался, искал, терял, мечтал, разочаровывался, надеялся и верил. Сегодня его разочарования и сомнения остались в прошлом, далеко позади. А с нами — великие его творения, благодаря которым и спустя 175 лет человечество помнит и чтит удивительного мастера и несравненного художника.

Г. ПЕТРОСЯН,
обозреватель АПН.